

11. Рожков, М.И. Профилактика наркомании у подростков: Учеб. метод. пособие / М.И. Рожков, И.А. Ковальчук. – М.: Гуманит. Изд. Центр ВЛАДОС, 2004.

12. Шкилев В.В. Технология управленческого контроля // Этносоциум и межнациональная культура. – М., 2009. – № 2 (18).

13. Бедулин И.И. Социальные механизмы регулирования организационного поведения: Моногр. – Белгород: Изд-во БГТУ им. В.Г. Шухова, 2007.

14. Шкилев В.В. Типичные ошибки при осуществлении управленческого контроля // Актуальные проблемы социологии и права: М-лы Всеросс. научно-практич. (заочной) конференции / Под ред. проф. Н.С. Данакина, проф. В.Ш. Гузаирова, доктора социол. наук И.В. Сонева. – Белгород: Изд-во БГТУ им. В.Г. Шухова, 2007.

15. Положение о правоохранительной службе в органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ // Российская газета, 2003. – № 112 (3226).

Материал поступил в Редакцию 6 апреля 2010 г.

Возраст как фактор состязательных отношений

Хашаева С.В.

Состязательность занимает промежуточное положение между сотрудничеством и конфликтом. Она может быть ближе к сотрудничеству, меняя, соответственно, формы проявления: от партнерского соревнования, направленного на достижение общей цели, до жесткой конкуренции соперников. Отличительными чертами состязательности выступают компаративность (социальное сравнение) (см. [1]) и самоутверждение, и она сама выступает компаративным самоутверждением, т.е. самоутверждением индивида или группы индивидов в сравнении с другими индивидами или группами индивидов.

В данной статье ставится цель показать значимую роль возрастного фактора в структуре и динамике состязательных отношений.

Состязательность в деятельности и поведении человека начинает проявляться примерно с трех лет (см. [2]). До этого времени он не обнаруживает склонности и способности к кооперации с другими детьми, не может объективно оценить свои качества в сопоставлении с качествами других детей. Его формирующемуся сознанию и социальному поведению присущ эгоцентризм. С трехлетнего возраста начинает формироваться игровая состязательность. Дети начинают активно имитировать поведение и занятия взрослых людей, подражая им внешне и ревностно относясь к соблюдению правил игры. Соревновательные отношения имеют первоначально ситуативный характер, переплетаясь с проявлениями естественного /биологического/ соперничества. Физическое

противоборство становится типичным способом «подведения итогов» состязательности. Дети склонны к искусственному созданию соревновательных ситуаций с целью испытания себя и других. Соревновательные отношения все в большей мере становятся фактором формирования характера ребенка, его эмоционально-чувственного мира. Особенно заметно это в подростковом возрасте /с 10 лет у девочек и 12 лет у мальчиков/. В это время появляется чувство взрослости, стремление быть, казаться взрослым. У детей такого чувства и стремления нет, так как они не сомневаются в своей взрослости /благодаря игровой имитации/. Подражательный способ самоутверждения сменяется на соревновательный или даже на негативистский /конфликтный/. Стремление самоутвердиться в качестве взрослого человека и ограниченная возможность удовлетворения этого стремления вызывают многочисленные формы превращенного /ложного/ самоутверждения: шутовство, агрессивность, упрямство, склонность поступать назло, комплекс Герострата. Появляется желание увидеть у взрослых слабинку и тем самым возвыситься в собственных глазах.

Потребность быть, казаться взрослым как доминанта сознания и поведения подростков удовлетворяется по-разному: в семье, в школьном коллективе, в общении с учителем, в неформальном общении со сверстниками. Именно эта потребность лежит первоначально в основе появления неформальных групп.

Желания и возможности начинают уравниваться в юношеском возрасте.

Негативистский способ самоутверждения отходит на задний план. Здесь важно уже не только казаться взрослым, но и быть им.

Оценивая в целом особенности и закономерности соревновательных процессов в период формирования личности, нужно выделить следующее.

Соревновательность ограничивается, как правило, сферой межличностного общения. Меняется предмет соревновательных отношений – с внешних качеств на внутренние. Самоутверждение имеет неустойчивый характер. Общая направленность соревновательных отношений – быть, казаться взрослым. Соревновательные отношения имеют для молодых людей более важное значение, чем для взрослых. Иногда возникает даже необходимость сдерживать эти отношения, менять их направленность. Многие педагоги и психологи /Ш.А. Амонашвили, В.Ф. Шаталов/, считают, что детей надо ориентировать не на то, чтобы «быть лучше других», а на то, чтобы «быть лучше самого себя». Первый тип соревновательной ориентации приводит, по их мнению, к чрезмерному увлечению сравнительными оценками, к отрыву оценок от фактических результатов, к ограниченной возможности самоутверждения, к ухудшению взаимоотношений детей. При ориентации «быть лучше самого себя» все оказываются в равных условиях самоутверждения. Оценка результатов каждого дается при этом в сравнении с его же предыдущими результатами (см. [3]).

Действительно, интериоризация компаративных, соревновательных отношений и их проявление в сопоставлении настоящего с прошлым и будущим является важным условием формирования активности ребенка, его целенаправленности, настойчивости. Но его уже невозможно изолировать от других детей, уберечь от «пространственных» сопоставительных оценок. И пусть он себя оценивает в сравнении с другими, видит свои достоинства и недостатки. Главное здесь – не акцентировать внимания на сравнительных оценках, не придавать им чрезмерного значения, не доводить их до фактора социально-психологической, межличностной дифференциации (см. [4]).

Быть, становиться – это стремление остается и в зрелом возрасте. Поступательный процесс развития личности не завершается с ее становлением. Но общая направленность соревновательных отношений здесь уже совершенно другая – утвердить себя в жизни, в

деле. В этой связи особую важность приобретает изучение феномена карьеры /социальной, служебной, рабочей/.

Практически во всех обществах доминировал и доминирует до сих пор вертикальный тип социальной карьеры, т.е. продвижение личности от одной социальной ступеньки /должности/ к другой, имеющей более высокий статус. /Классический пример регулирования вертикального продвижения людей – табель о рангах, введенный Петром I. Вертикальный тип карьеры имеет направленность к вершине «социального конуса», на которой размещается «элита», а у основания остаются «все остальные».

Вертикальный тип социальной карьеры ограничивает возможность самоутверждения личности, принижает значимость творческо-преобразующих компонентов деятельности, воспроизводит и закрепляет социальное неравенство. Альтернативной ему выступает горизонтальный тип социальной карьеры, то есть продвижение личности «вглубь» определенной профессии, последовательное расширение и углубление ее знаний и умений по данной профессии, раздвижение ее рамок и творческое преобразование в соответствии с постоянно развивающимися способностями (см. [5]). Если принцип вертикального типа карьеры – «место красит человека», то принцип горизонтального типа карьеры – «человек красит место». Традиционная система организации, оценки и стимулирования труда несовместим с горизонтальным типом социальной карьеры, социального самоутверждения. «Точкой отсчета» при организации и стимулировании труда должен быть не накопленный труд, а живой труд. Целесообразно разработать и ввести, в частности, критерии /показатели/ дифференцированной оценки трудового творчества, закрепить в соответствующих организационно-правовых формах ступени творческого роста, обеспечить необходимое личное материальное стимулирование этого роста, создать соответствующие организационные и материально-технические условия для массового творчества (см. [6]).

Острота проблемы социальной карьеры исчезает с переходом человека к старости. Снижается значимость соревновательных отношений. Их доминирующей направленностью становится «быть полезным людям». Соревновательная установка замещается в значительной степени ревностной установкой к

тому, что сделано и делается, к действиям и результатам деятельности других людей.

Знание закономерностей соревновательной детерминации в индивидуальном развитии человека позволяет более эффективно организовать его деятельность в разные возрастные периоды, более полно раскрыть и реализовать его возможности и способности.

Таким образом, проявляются заметные различия в состязательных отношениях в зависимости от возраста соревнующихся. Состязательность начинает проявляться у человека примерно с трех лет в форме игровой состязательности, имеющей ситуативный характер. Подражательный способ самоутверждения, характерный для детского возраста, меняется на состязательный или даже

негативистский к подростковому возрасту. В юношеском возрасте состязательность обретает более конструктивные черты. Расширяется сфера состязательных отношений, меняется их предмет – с внешних качеств на внутренние. Направленность состязательных отношений, характерная для более зрелого возраста – утвердить себя в жизни, в реальных и конкретных делах. Особо важное значение приобретает в этом возрасте социальная карьера (профессиональная, служебная), которая выражается в двух основных формах – вертикальной и горизонтальной. Значимость состязательных отношений для человека снижается к старости. В них начинает преобладать ревностная направленность на то, что сделано и делается.

Литература.

1. Данакин, Н.С. Компаративный механизм социальной регуляции / Н.С. Данакин, С.Н. Питка. – Белгород: Изд. центр «Логия», 2003.
2. Зиборова, Е.И. Закономерности соревновательной детерминации в индивидуальном развитии человека / Е.И. Зиборова // Теоретическая и прикладная социальная технология: Сб. научн. статей. Вып. 3. – Белгород: Изд-во «Логия», 2003.
3. Амонашвили, Ш.А. Воспитательная и образовательная функция оценки учения школьников / Ш.А. Амонашвили. – М., 1984.
4. Соловейчик, С. Воспитание творчеством / С. Соловейчик. – М., 1978.
5. Данакин, Н.С. Служебная карьера: аналитические модели и технология регулирования / Н.С. Данакин, С.В. Офицеров. – Белгород: Изд-во БелГУ, 1999.
6. Офицеров, С.В. Аналитические модели служебной карьеры и технология ее регулирования: Автореф. дис. ... канд. социол. наук / С.В. Офицеров. – Белгород, 2000.

Материал поступил в Редакцию 7 апреля 2010 г.

Институт почётных мировых судей в Российской империи.

Е.И. Холодова

Обращение к институту почётных мировых судей, учреждённому судебно-правовой реформой России в 1864 году, представляется актуальным и значимым, и вот почему.

Современное законодательство Российской Федерации заложило правовой фундамент для деятельности мировых судей. Однако ввиду несовершенства правовых норм, определяющих порядок передачи дел, отнесённых к компетенции мирового судьи, другому судье или в другой суд в случае упразднения судебного участка или должности мирового судьи, а также в случае его временного отсутствия, возник правовой пробел, требующий научной проработки.

Сразу необходимо отметить, что в Российской империи участковый мировой судья, отказавшийся от назначенного ему

содержания, именовался почётным участковым мировым судьей, сохраняя это звание на «всё время безвозмездного заведования участком» (ст. 45 УСУ)¹.

Примечательно, что такое «кормленчество» процветало много лет, ещё в XVIII веке чиновники низшего и среднего звена содержали себя за счет «акциденций», т.е. подношений просителей (то же самое, считаем, предполагала и статья 45 УСУ, причём статья 50 УСУ лаконично определяла: «почётные мировые судьи никаких сумм на содержание и расходы по своей должности не получают»).

Статьи 46 – 50 главы четвёртой «О должности почётных мировых судей» УСУ устанавливали правовое положение и порядок деятельности почётных мировых судей. Ещё при подготовке Судебной реформы